

**ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
СЦЕНАРИИ И СТРАТЕГИИ»**

*Тутов Леонид Арнольдович,
д.ф.н., профессор,
заместитель декана по научной работе
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(Москва, Россия);
Гаврина Елена Геннадьевна,
к.ф.н., старший преподаватель, кафедра прикладной
институциональной экономики
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(Москва, Россия);
Погодаева Лариса Федоровна,
ведущий специалист научного отдела,
Московский Государственный Университет (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Дешко Мария Александровна,
м.н.с., кафедра политической экономии
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет (Москва, Россия)*

Аннотация

Статья посвящена итогам Пятой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии», которая была направлена на комплексное осмысление возможностей и перспектив инновационного развития России с точки зрения выработки сценариев развития российской экономики и формулирования оптимальных экономических стратегий в целях повышения конкурентоспособности России.

Ключевые слова: инновационные, инновационное развитие, сценарии, стратегии

JEL коды: A100; I280; O150; O310.

18–20 апреля 2012 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова прошла Пятая международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии». Развивая тему четырех предыдущих конференций, в этот раз особое внимание было уделено осмыслению стратегии и сценариев инновационного развития экономики России, которые призваны ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы

зы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики.

Трудности, с которыми наша страна сталкивается при реализации различных стратегий, а также долгосрочных и краткосрочных программ, предполагают теоретическое осмысление негативных причин, которые не позволяют существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы государственных и частных компаний, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций.

На конференции были рассмотрены вопросы экономической теории и истории инновационного развития в контексте выбора эффективных стратегий и сценариев инновационной деятельности; предложены варианты моделей макроэкономической политики РФ на основе экономического роста, позволяющие обеспечить макроэкономическую и социальную стабильность в РФ; дана оценка влияния различных социально-экономических факторов, действующих в российской экономической системе, на эффективность выбора стратегии и сценариев инновационной деятельности; поставлены концептуальные проблемы использования существующего и разработки нового экономико-математического инструментария, ориентированного на анализ и оценку последствий принятия решений в различных сферах и отраслях народного хозяйства; изучены вопросы, связанные с проблемами управления стратегическим развитием различных объектов российской экономики, разработаны и выдвинуты конкретные рекомендации субъектам хозяйствования; представлены сценарии рыночного развития и маркетинговые стратегии современных рынков; рассмотрен комплекс проблем, связанных с решением задач информационного обеспечения стратегии инновационного развития России; изучены стратегии инновационного использования природного потенциала России и актуальные вопросы продовольственной безопасности.

Также конференция была посвящена проблемам социального измерения инновационного развития и вопросам совершенствования человеческого капитала; новой роли университетов в создании и трансформации знаний в инновационное развитие; важности демографического фактора в инновационном развитии и возможным сценариям демографической и миграционной политики; вопросам современного рынка труда и трем основным сценариям его развития (инерционному, мобилизационному и инновационному), а также рискам, возникающим на пути их реализации.

В рамках конференции прошли пленарное заседание, пленарная секция, 11 секций, научный семинар и 16 круглых столов.

За три дня работы в конференции участвовали в той или иной форме 1411 человек, в том числе 620 – сотрудники, аспиранты и студенты экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 338 – представители вузов, научных центров и организаций Москвы, 344 – представители региональных вузов, НИИ и компаний, 109 – иностранные участники из 11 стран мира.

Ученые таких стран, как Украина, Казахстан, Соединенные Штаты Америки, Франция, Великобритания, Италия, Чехия, Польша, Беларусь, Молдова, Пакистан, приняли активное участие в работе конференции. Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Иркутск, Новосибирск, Самара, Казань, Ростов-на-Дону, Краснодар, Саратов, Ярославль, Орел, Волгоград, Тверь, Пермь, Екатеринбург, Владимир, Сургут, Кострома, Киров, Сыктывкар, Апатиты – это далеко не полный перечень городов России, представители которых выступили на конференции. За три дня на секциях и круглых столах было сделано 408 докладов.

Конференция открылась пленарным заседанием, которое состоялось *18 апреля 2012 г.* в третьем учебном корпусе МГУ имени М.В. Ломоносова. Со вступительным словом к участникам конференции обратился декан экономического факультета – д.э.н., профессор В.П. Колесов. Он обратил внимание, что конференция посвящена осмыслению стратегии и сценариев инновационного развития экономики России, по итогам которой ее участники должны будут ответить на стоящие перед Россией вопросы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики.

Широкое публичное обсуждение и участие в разработке научной общественности, в том числе сотрудников МГУ имени М.В. Ломоносова, утвержденной Правительством РФ в декабре 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., свидетельствует об актуальности выбранной темы конференции. Эффективность принятой стратегии и разрабатываемых на ее основе сценариев инновационного развития во многом зависит от того, в какой мере выбор экономической политики будет соответствовать заявленным социально-экономическим приоритетам.

Не принося значение прочих предпосылок и условий инновационного развития, оргкомитет конференции сконцентрировал внимание на двух основных темах. Это «Сценарии и стратегии инновационного развития экономики России» и «Социальное измерение инновационного развития России и стратегии совершенствования человеческого капитала».

На пленарном заседании было заслушано 11 докладов. Тематика докладов была широкой и касалась как теоретического осмысления инновационного развития в целом, так и рассмотрения отдельных его аспектов.

Первый доклад на тему «*Сценарии экономического развития России в посткризисный период*» сделал Д.Р. Белоусов. Подчеркнув актуальность темы конференции «*Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии*», он акцентировал внимание на базовых трендах, основных проблемах и противоречиях глобального макроэкономического развития, в том числе:

- **Демография:** глобальное старение населения.
- **Население:** рост благосостояния домохозяйств развивающихся экономик, формирование «среднего класса» в развивающихся странах на фоне его кризиса и размывания в развитых экономиках.
- **Технологии:** диффузия передовых технологий из развитых в развивающиеся страны и формирование в некоторых из них (Китай) инновационных систем «полного цикла».
- **Рынок труда:** переориентация образовательных систем развитых стран на обслуживание сферы услуг; дисбаланс между наличием высокооплачиваемых рабочих мест в развитых странах и все еще высокими притязаниями населения, особенно образованного.
- **Проблемы долговой нагрузки:** дефицит сбережений и глобальные дисбалансы между странами-потребителями (США) и странами-донорами/производителями (Китай).

Учитывая перечисленное выше, докладчик выявил *сценарные факторы развития глобальной экономики и риски безопасности*, в том числе:

Политические и геополитические риски:

- Фактор начала «перехода гегемонии» от старой страны – глобального лидера (США) к новому (Китаю).
- Наличие ряда неурегулируемых региональных узлов военно-политических противоречий, ряд из которых имеют тенденцию к обострению.
- Наличие ряда «замороженных конфликтов», в рамках которых боевые действия не ведутся, но и полноценного политического урегулирования не достигнуто.
- Возникновение «хаотического компонента» в мировой политике и конфликтности.
- Дополнительный – и слабо определенный на сегодня риск – неконтролируемое распространение технологий создания ОМП и рост высокотехнологичного терроризма.
- Наличие новых типов рисков, связанных с кибератаками на критические элементы производственной, социальной и управленческой инфраструктуры.

В докладе был представлен **Сценарный прогноз развития глобальной экономики до 2030 г.** Речь идет о двух основных сценариях развития глобальной экономики в долгосрочной перспективе: «инфляционного восстановления» и «финансовой реструктуризации», различающихся характером развития.

Сценарий «инфляционного восстановления» предполагает ускоренный экономический рост и технологическую модернизацию на базе проведения политики «дешевых денег» (что означает высокую вероятность экономического кризиса в конце 2010-х гг.).

Сценарий «финансовой реструктуризации» предполагает проведение политики финансового оздоровления в ключевых странах, ведущей к замедлению роста в ближайшем десятилетии и переносу начала новой технологической волны на середину 2020х годов.

Основными движущими силами экономического роста в рамках сценария «финансовой реструктуризации» будут являться: инвестиционная экспансия компаний ведущих стран в сырьевые регионы и страны с дешевой рабочей силой; государственные инвестиции в НИОКР; постепенный отход от модели «нового регионализма» в пользу «жесткой» модели региональной интеграции, с формированием «лидероцентричной» системы использования ресурсного и рыночного потенциала соответствующих РИО.

Также в докладе были предложены перспективные направления НТР в глобальной экономике на 2012-2020 гг.:

1. Формирование «ядра» нового технологического уклада – ИКТ, био-, нано- + альтернативная энергетика.
2. Адаптация старого уклада – снижение ресурсоемкости, разработка нетрадиционных месторождений углеводородов, технологии синтетических моторных топлив, экологические технологии, инфраструктура.

В настоящее время мы наблюдаем **выход экономики России из кризиса**. Это подтверждает динамика экономического роста. Тем не менее такой рост является недостаточным.

Д.Р. Белоусов представил дилемму российской экономики.

Дилемма российской экономики

«Четырехпроцентное гетто»:

- «инерционные» темпы роста не превысят (при умеренном прогнозе цен на нефть – порядка 100 долл. за бар.) 4–4,5% в год из-за медленного роста товарооборота (эффект замедления динамики реальной заработной платы), экспорта (стабилизация вывоза нефти) и госпотребления

Кризис платежного баланса:

- девальвационные риски уже в 2015–2016 гг. Втягивание в «латиноамериканский» цикл «девальвация – инфляция – кризис платежного баланса – девальвация» с соответствующими перспективами для инвестиционной и деловой активности

Кризис бюджета

- набранные обязательства означают возникновение стабильного бюджетного дефицита в 3–3,5% ВВП

Кризис легитимности социального порядка

Российская экономика нуждается в высоких – 5–5,5% – темпах роста, обеспечивающих стабильность бюджета (с учетом принятых социальных и оборонных обязательств, необходимостью модернизации инфраструктуры), развитие науки и технологий, модернизацию производственного аппарата.

Существующие конкурентные преимущества в значительной мере исчерпаны. Добыча и экспорт энергоносителей стабилизируются, цены на энергию постепенно выходят на европейский уровень, заработная плата повышается вплоть до уровня восточноевропейских стран.

Необходимы усилия, повышающие темпы экономического роста на 1–1,5 проц. пункта в год.

Д.Р. Белоусов определил общую логику действий.

- ✓ Ключевая задача – перейти от экономики стабилизации к экономике развития.

Российская экономика и общество находятся «в ситуации велосипедиста»: поддерживать стабильность – социальную, бюджетную, макроэкономическую – мы можем, только интенсивно развиваясь (что одновременно создаст спрос на модернизацию институтов). В противном случае экономическая политика сведется к «латанию дыр» – социальной стабилизации за счет бюджета, бюджетной – за счет сокращения госинвестиций и оборонзаказа, макроэкономической – за счет ослабления рубля.

- ✓ Реально работающие институты можно получить только в современной, сложной экономике и социальной системе.

То, как институты реально работают, – отражение практик, которые сложились в обществе и экономике, а значит, их структуры. Единственный способ наполнить институты адекватным содержанием – модернизировать экономику и общество, породив реальный запрос на соответствующие практики. Иначе «по форме все правильно, а по сути – издевательство».

- ✓ Взаимодействие федеральной власти, регионов и бизнеса.

Эффективным может быть только экономическая политика, реально развернутая к интересам бизнеса. В условиях дефицита ресурсов на федеральный центр ложатся дополнительные функции, связанные с обеспечением «длинных» горизонтов планирования для бизнеса; создание постоянно работающих институтов взаимодействия с бизнесом; реструктуризация госсобственности (формирование реально работающих корпораций, интегрированных по продуктовому или территориальному принципу); развитие инфраструктур и потенциала долгосрочного развития. Необходимо стратегирование узловых проблем развития, включая

высвобождение занятых – переобучение и территориальная мобильность. На регионах лежит задача реализации конкурентных преимуществ, развитие региональных инфраструктур, включая кластеры, диалог с бизнесом, как региональным, так и инвесторами. «Рост будет в конкретных отраслях и регионах».

- ✓ Основа легитимности болезненных процессов, произошедших за последние 20 лет, – крупный, общественно признанный успех «новой российской экономики».

В завершение своего доклада Д.Р. Белоусов наметил сценарии устойчивого сбалансированного роста российской экономики при ускорении модернизации, определив исходные предпосылки.

Важнейшие исходные предпосылки сценариев

Сценарий индустриальной модернизации:

- активизация государственных инвестиций, в первую очередь в создание инфраструктуры, поддержку системы институтов развития;
- полностью выполняются проектировки по Государственной программе вооружений;
- проведение умеренно-активной политики заимствований, особенно в посткризисный период. При этом уровень государственного долга удерживается в безопасных рамках 14–16% ВВП;
- наращивание Резервного фонда федерального бюджета вплоть до кризиса 2017 г. (на момент кризиса – 6,9% ВВП); в посткризисный период наращивание Резервного фонда не производится;
- отказ от повышения налогов на несырьевой бизнес. «Двойной налоговый маневр» – с одной стороны, рост изъятия сырьевой ренты; с другой стороны – повышение налогов на имущество и потребление населения;
- поэтапное повышение пенсионного возраста;
- на базе повышения оплаты труда и реальных доходов населения – опережающий рост платных услуг образования и здравоохранения.

Социально-консервативный сценарий:

- проводится умеренно жесткая бюджетная политика;
- в ситуации сильных бюджетных ограничений важнейшим приоритетом становится выполнение социальных обязательств бюджета;
- производится налоговая реформа, обеспечивающая повышение нагрузки на доходы и потребление населения;
- факторами устойчивости платежного баланса становятся одновременно приток прямых иностранных инвестиций (ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности российской продукции и на внешнем, и на внутреннем рынках) и несколько больший объем экспорта углеводородов по сравнению со сценарием индустриальной модернизации;
- поэтапное повышение пенсионного возраста.

Свой доклад «Стратегии модернизации институциональной среды для развития креативного потенциала России» профессор *А.А. Аузан* начал с вопроса: Что же такое креативность? Прежде всего **креативность** – необходимый «ресурс» инновационной экономики – причем не сама по себе, а ее КПД.

А.А. Аузан выделил факторы, которые могут создавать как возможности, так и препятствия для инновационного развития:

- Человек ограниченно рационален и склонен к оппортунистическому поведению.
- Трансакционные издержки ненулевые, существуют внешние эффекты.
- Изменение постановки проблемы выбора.
- Социальный капитал определяется динамикой уровней доверия – измеряется социологическими и экспертными инструментами.
- Человек действует в неформальной среде: необходимо учитывать специфику социального и культурного капитала.
- Культурный капитал может быть измерен посредством кросскультурных характеристик (Хофстеде, Инглхарт).

Существуют развилки на пути креативного человека в России:

1. Школьное образование: универсальное или предметное.
2. Жизненные планы: уехать или остаться.
3. Где работать: в малой компании или в крупной.
4. Применение разработок: в России или за рубежом.

Креативность накапливается в семье и начальной школе, но гасится системой среднего школьного образования. Предметный подход лишает окружающий мир целостности, не привлекает должного внимания к связям между событиями и явлениями.

Решение – в поддержании универсализма системы школьного образования.

Институционально это поддерживается за счет:

- развития межпредметных групповых форм работы в формате как классной работы, так и внеклассовой активности: кружки, секции, школы юных;
- стимулирования «учителей-гуру» (межпредметников), в том числе за счет двух-трехлетних грантов «по совокупности заслуг».

Низкое качество институциональной среды подталкивает креативных людей к получению высшего образования и построению карьеры за рубежом. Как изменить ситуацию?

- Простого решения не существует.
- Изменения почувствуются только в долгосрочном периоде.
- На результативность воздействует множество факторов.

Решение – в мягком и точечном «выравнивании» институциональной среды там, где это особенно значимо для креативных людей.

Институционально решения могут быть связаны:

- с созданием «упреждающих» процедур рекрутинга, основанных на двусторонней конкуренции;
- поиском более современного баланса между германо-российской и англосаксонской образовательными системами;
- созданием процедуры компенсационного трансферного платежа.

Культурные установки российских работников скорее способствуют карьере предпринимателей на малых инновационных предприятиях, чем исполнителей в крупных корпорациях. Креативность, особенно в России, противоречит таким характеристикам, как уважение к стандарту, склонность к долгосрочному планированию.

Решение – развитие инноваций в малом бизнесе и креативных индустриях, где работу можно организовать в малых группах, а результат «представим» и «продаваем».

Институционально решения могут быть связаны со стимулированием кооперативности за счет:

- разработки школьных программ гуманитарного цикла с элементами игрового обучения для повышения ценностей уважения к стандартам и законам, договороспособности и т.д.;
- создания межвузовских площадок для кооперативной работы студентов разных специальностей (инженеров, экономистов, менеджеров и т.д.): например, проведение межвузовских коллективных научно-исследовательских семинаров;
- создания в крупных корпорациях возможностей работы в малых группах на базе сети персонифицированных контактов.

Нынешняя институциональная среда «выталкивает» серийное производство на основе инновационных разработок за рубеж. Это связано со следующими факторами:

- Система прав регистрации интеллектуальной собственности медлительна и неэффективна.
- Судебная система не обеспечивает эффективную защиту прав интеллектуальной собственности.
- Сложность прохождения таможи и таможенные пошлины на компоненты.

Решение – создание «искусственных сред» («Сколково») с особым правовым режимом и постепенное распространение наработанных практик «вширь».

Институционально решения могут быть связаны:

- с созданием на первых этапах специальных «институциональных шлюзов», стимулирующих получение роялти за использование российских инноваций за рубежом и приток новых инвестиций;
- балансировкой стимулов (организационных, налоговых, тарифных и прочих) российских инноваторов, производителей инновационной продукции и регуляторов.

В третьем докладе конференции на тему «*Российская модель инновационного развития: роль внешней среды*» профессор *А.А. Пороховский* поставил перед участниками конференции следующие вопросы для обсуждения:

- ❖ Теоретические предпосылки инновационного развития.
- ❖ Честность и ответственность – факторы развития.
- ❖ Будни российской экономики.
- ❖ Внешняя среда.
- ❖ Достаточно ли верить и надеяться?

В теоретической модели рыночной экономики изначально заложен инновационный вектор. Конкурентный механизм вынуждает предпринимателей, компании, корпорации, государственные органы чутко реагировать на изменения рыночной среды, заботиться о сохранении своей конкурентоспособности. Практическая реализация такой модели возможна тогда, когда государство поддерживает и защищает конкуренцию в частном секторе, пресекает монополию, своевременно адаптирует «правила игры» к изменяющимся условиям экономического развития.

Теоретические предпосылки инновационного развития

Потенциал частной собственности состоит не только в формировании конкурентной среды, но и в стремлении к максимизации частной выгоды путем в том числе и создания монополии как института и как механизма перераспределения совокупного дохода. Известный в политике механизм «сдержек и противовесов» вполне уместен в модифицированной форме и в экономике, ибо конкуренция рождает победителя, «который горазд превратиться в монополиста». Особенно выпукло это обнаружилось с появлением интеллектуальной собственности, когда патенты и другие формы фиксации интеллектуальных достижений исключают на определенное время их свободное широкое распространение. Рожденный информационной экономикой новый вид монополии не может не учитываться в современном механизме стимулирования инноваций.

Опыт инновационного развития передовых стран, стремительное выдвижение на лидерские позиции в мире по многим параметрам экономики КНР и отечественная практика применения рыночных принципов за последние 20 лет позволяют сформировать ряд теоретико-практических предпосылок инновационного развития российской экономики:

- Полное раскрытие потенциала рыночного механизма.
- Развитие инфраструктуры единого национального экономического пространства.
- Приоритетность национальных интересов.
- Безусловная защита законных интересов личности.
- Искоренение предпосылок коррупции и самой коррупции.
- Творческое отношение к труду, пожизненный цикл повышения квалификации.
- Образование и наука как основы современного прогресса нации и мира.

Указанные предпосылки воочию свидетельствуют о том, что только системный подход к данной проблеме, а не сведение ее к какой-либо научной школе или программе, может приблизить ее решение.

Честность и ответственность – факторы развития

Важно еще раз подчеркнуть, что инновационное развитие имманентно присуще рыночной экономике, если последняя функционирует в полной мере, а не представлена имитацией основных признаков. В этой связи уместно вспомнить слова академика РАН, профессора Московского университета *И.И. Янжула*, который в своей работе «Экономическое значение честности: (Забывтый фактор производства)» в 1912 г. отмечал: «Ни одна из добродетелей, создающих наиболее богатства в стране, не имеет такого крупного значения, как честность. Поэтому все цивилизационные государства считают своим долгом обеспечить существование этой добродетели самыми строгими законами и требовать их исполнения». Здесь подразумевается:

- честность как исполнение обещания,
- честность как уважение чужой собственности,
- честность как уважение к чужим правам,
- честность как уважение к существующим законам и нравственным правилам.

Будни российской экономики

Сам переход на рыночные принципы в России оказался довольно своеобразным. Потенциал рыночного механизма как инструмента повышения эффективности факторов производства и всей экономики до сих пор не задействован. Это произошло потому, что:

- поддерживается абсолютизация частных интересов во всех сферах экономики и общества – бизнесе, государственной службе, услугах в широком смысле, в результате страдает как институт защиты прав частной собственности, так и гармонизация частных и общественных интересов, что ориентирует на максимизацию дохода в краткосрочном периоде и не воспринимает никакие перспективные новации;
- выдвигаются на лидирующие позиции неэкономические факторы развития (прежде всего – политические), когда достижение политической цели оправдывается любыми средствами;
- концентрируется поддержка энергосырьевых и добывающих отраслей, имеющих спрос на мировом рынке, но консервирующую отсталую структуру российской экономики, в результате стагнирует рынок труда и не диверсифицируется занятость населения.

Как видно, своеобразие российской рыночной модели лишь частично связано с географическим положением и природными ресурсами. Главная ее особенность состоит в игнорировании объективных закономерностей рыночного развития, когда рыночный механизм обеспечивает рост эффективности при соблюдении «правил игры» всеми без исключения игроками, а сами «правила игры» выступают инструментом гармонизации частных и общественных интересов. Такое положение не изменяется уже 20 лет потому, что формулировка национальных интересов остается в немалой степени туманной, а сама поддержка рыночных институтов носит расплывчатый характер. При таких обстоятельствах эффективная экономическая реализация любой формы частной собственности в российских национальных интересах практически отсутствует. При наличии в экономике России всех формальных атрибутов рыночного развития их современное сочетание и содержание таково, что большинство населения не ощущает прогресса и не включено в созидательный процесс. Получается, чтобы модель российской экономики стала инновационной, она сначала должна стать по-настоящему рыночной. Любая имитация в экономике порождает недоверие, культивирует неуверенность и распространяет пессимизм.

Современный мир – это глобальное рыночное хозяйство, тесно взаимосвязанное не только товарными и финансовыми потоками, но и в значительной мере информационными и коммуникационными сетями. Преимущества или недостатки каждой страны нельзя спрятать за каким-либо занавесом, очень быстро они становятся очевидными для всего мира.

Внешняя среда

Особенности современной модели российской экономики хорошо известны зарубежному бизнесу, которому есть из чего выбирать – в какие страны вкладывать свой капитал. Как известно, в этом выборе российская экономика не занимает приоритетные места. Алчность российских чиновников, воспринимающих свои должности как разновидность бизнеса, настораживает и отпугивает даже гигантские многонациональные компании, хотя емкость российского рынка их привлекает. Инновационный климат непосредственно влияет на иностранные инвестиции, которые в значительной мере могут содержать инновационное начало, особенно в оборудовании, технологиях, управлении. Вот почему роль внешней среды для стимулирования становления инновационного развития России трудно переоценить.

Вместе с тем внешняя среда многогранна и многослойна. Представляется, что в первую очередь следует задуматься над вопросом – заинтересована ли так называемая внешняя среда в повышении конкурентоспособности России в целом или ее отдельных компаний и отраслей. С точки зрения классического рыночного подхода никто и ничто не заинтересова-

но в выращивании конкурента для себя, но зато всех интересует рынок сбыта и рынки ресурсов. Значит, России надо рассчитывать прежде всего на собственные силы, на внутренние факторы повышения своей экономической мощи и уровня национальной конкурентоспособности. Вступив в ВТО и подтвердив открытость своей экономики, Россия почти целиком стала частью конкурентного мира. Международная конкуренция постепенно проникает на все сегменты внутреннего рынка с целью продвижения своих товаров, услуг, капитала.

По данным МВФ, в 2011 г. к числу развитых экономик отнесено 34 страны. При этом только на 10 стран приходится 68% всех полученных прямых иностранных инвестиций. Среди них 9 развитых экономик и КНР, которая занимает 4-е место после Голландии, США и Люксембурга. В то же время 10 самых крупных инвесторов – это развитые страны вместе с Гонконгом как провинции КНР. При этом 80% всех инвестиций не покидают развитые страны и лишь 20% размещаются в остальном мире. Важно отметить, что, по подсчетам аналитиков МВФ, КНР прочно закрепилась на первом общемировом месте как ведущий торговый центр по абсолютному размеру торгового оборота и его месту в общем объеме мировой торговли. Развитые страны в этом рейтинге выстроились за КНР. По своим показателям Россия закрепилась на 16-м месте, уступив Индии и Сингапуру, но опередив Бразилию и Мексику.

Нетрудно заметить, что экономические достижения КНР связаны не только с иностранными инвестициями, но и в большей мере с собственными усилиями по развитию современной структуры экономики и производству товаров и услуг, востребованных мировым рынком. Вместе с тем именно объем и структура внутреннего китайского рынка и созданная инфраструктура национальной экономики служат, во-первых, для привлечения прямых иностранных инвестиций и, во-вторых, для поддержания необходимых темпов экономического роста. Более 20% современного китайского экспорта – это высокотехнологичные товары, немалая часть которых выпускается только в КНР. Фактически китайская экономическая модель за сравнительно короткий период стала инновационной. Страна использовала и продолжает активно внедрять рыночные принципы как инструмент, а не как очередную догму, предполагающую всеобщее преклонение. Объективные экономические законы легли в основу экономической политики государства и деятельности компаний. Оригинальность китайского развития состоит в том, что оно не повторяет и не имитирует пройденный капитализмом путь, а сразу ориентируется на современные вызовы, на тенденции XXI века. Можно сказать, что КНР не только учла уроки истории, но и уроки экономикс, описанные в недавно вышедшей книге «Экономика добра и зла».

Для России экономика КНР выступает как важнейшая часть внешней среды. Так сложилось, что сегодня по своей структуре внешнеэкономических связей Россия стала ресурсным придатком не только ЕС, но и КНР. В то же время внешняя торговля для китайской экономики стала, с одной стороны, своеобразным стимулом внутренних инноваций, а с другой – одновременно представила результаты инноваций, привлекая зарубежных потребителей и инвесторов. Подробный анализ взаимосвязей торговли и инноваций проведен экспертом ОЭСР в недавно вышедшем исследовании. Зарубежный капитал видит в своих инвестициях в экономику КНР не только краткосрочную прибыль, но и долгосрочную перспективу.

Как видно, китайская деловая хватка совсем не уступает американскому прагматизму в бизнесе и жизни. Если для России получение китайских инвестиций для инновационных целей остается нерешенной проблемой, то КНР уже сумела использовать российские ресурсы (особенно Сибири и Дальнего Востока) для своего бурного роста. Даже в сфере космических исследований КНР планомерно завоевывает лидирующие позиции в мире, по объемам финансирования этой отрасли давно опередив Россию.

Исследование темы инновационного развития России и выработка практических рекомендаций относится к числу стратегических задач экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Ранее нами уже обращалось внимание на теоретические аспекты данной проблемы. По-прежнему вопросы инноваций остаются одними из актуальнейших как в теоретических инновациях, так и в деловой практике. Вместе с тем было бы преувеличением полагать, что инновации сами по себе решают все накопившиеся проблемы. Только системный подход к инновациям позволяет избежать крайностей, адекватно оценить их роль, необходимые усилия и средства по их развитию и внедрению.

Достаточно ли верить и надеяться?

«Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира, — начинает свою статью «О наших экономических задачах» В.В. Путин в газете «Ведомости». — Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии. Много из того, что нас сегодня привычно окружает, казалось фантастикой лет 15-20 назад. Никогда не было столь острой борьбы за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции которых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением». Важно, чтобы эта широко распространенная характеристика современной мировой экономики воплотилась в коренной сдвиг в экономическом развитии России. Тем более что нерешенных проблем накопилось немало.

Оказавшись благодаря высоким темпам прироста ВВП в составе неформальной группы БРИКС, Россия должна приложить усилия, чтобы сохранить прежние темпы роста. Нынешнее состояние российской экономики дает повод известным в мире аналитикам предлагать исключить Россию из БРИКС. И хотя БРИКС не имеет интеграционных соглашений и напрямую не задает вектор развития ни одной стране, сам факт членства в таком объединении свидетельствует об инвестиционной привлекательности. Между тем, как известно, и по параметру инвестиций, и по роли инноваций в национальной экономике Россия сильно отличается от Бразилии, Индии и КНР, где за последние десятилетия структура экономики изменялась в соответствии с общемировыми трендами.

Экономический анализ не может ограничиваться только формальными сопоставлениями. Так, если сравнивать российскую и американскую экономики, то в обеих доля сферы услуг превышает 55% в производимом ВВП. Получается, что в России уже есть чуть ли не модель развитой экономики. На самом деле и производство товаров, и сфера услуг в экономике России по содержанию и ассортименту довольно далеки от соответствующих секторов любой развитой экономики, а также КНР, Индии, Бразилии. До сих пор российский потенциал не раскрыт и подчинен давно ушедшим в истории тенденциям первоначального накопления капитала.

8 декабря 2011 г. Правительство РФ утвердило «Стратегию инновационного развития России на период до 2020 года». Многостраничный документ формально затрагивает все формы и уровни экономики, но исходит из существующей ее структуры, ограничиваясь декларативными заявлениями. «Стратегия» выглядит как свод намерений и добрых побуждений. А ведь настала пора задуматься над тем, насколько в стране эффективно функционирует бизнес, насколько способствуют высокие жалования и бонусы высших менеджеров государственных корпораций росту их производительности и является ли эффективной экономическая роль государства. В любой стране, в том числе и в России, инновации необходимы не из-за «моды», а как современный рычаг повышения производительности и эффективности.

Предприниматель не может стать инвестором, если на это не настроен механизм государственного управления. До тех пор пока чиновники любого ранга главным доходом будут считать не свое жалование и другие сопутствующие официальные выплаты, а взятки, об эффективности государства рассуждать не приходится. Сегодня российская экономика поражена раковой опухолью коррупции. Без удаления этой опухоли никакие сценарии или стратегии внедрения инноваций действовать не будут. Коррупция разрушает веру человека в собственные способности, в силу конкуренции, в справедливость государства. И только опыт передовых стран свидетельствует о том, что возможно оптимальное на каждый период времени сочетание частных и общественных интересов, низводящее до минимума коррупционные проявления.

Экономическая теория и экономическая наука имеют ясное представление о национальной инновационной модели развития. Такое представление строится на базе основных закономерностей функционирования и развития рыночной экономики в условиях повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий. Однако во всех странах, в том числе и в России, большое значение имеют неэкономические факторы, в числе которых особой значимостью выделяются законодательная база и политические институты. Если в стране немало законов имеют коррупционную составляющую, а среди чиновничьей бюрократии на государственном и муниципальном уровнях господствуют безответственность и безнаказанность, то лучших условий для коррупции и торможения любых нововведений не надо придумывать.

Чтобы внешняя среда стала благоприятной для инновационного развития России, надо, чтобы внутренняя среда была очищена от коррупции. Поэтому любая стратегия или сценарий должны начинаться с решительных мер по ликвидации коррупции.

Пока же Россия имеет экономику, которая не гарантирует ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния. Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы. Политический цикл, связанный с выборами президента России, подтолкнул к формулированию необходимых задач, стоящих перед страной. В экономической литературе эти проблемы рассматриваются не первый год и давно выдвигаются предложения, вытекающие из объективных закономерностей эффективного рыночного развития.

В четвертом докладе пленарного заседания конференции «Стратегии развития рынка труда в меняющейся экономике России» профессор *Ф.Т. Прокопов* представил актуальные проблемы, касающиеся рынка труда в меняющейся экономике России. Прежде всего докладчик обратил внимание на отличия сложившихся в нашей стране моделей рынка труда от моделей экономически развитых стран. В период экономических шоков в развитых странах сохраняется уровень заработной платы работников, производительность труда тоже остается на том же уровне, а в некоторых случаях даже может наблюдаться ее рост. А в России же все происходит противоположные процессы: заработная плата снижается, производительность труда падает.

В нашей стране сегодня существует множество проблем уровня и роста производительности труда, а также требуемых рабочих мест. Среднегодовой темп обновления рабочих мест в России составляет 5–7% при необходимых 15%. Возникает вопрос: где экономика создает рабочие места? Доля инновационных рабочих мест статистически нигде не учитыва-

ется. За период с 2002 по 2007 г. 1,3 млн рабочих мест было потеряно промышленностью, а в торговле количество рабочих мест возросло на 1,8 млн. Такова реальная картина на сегодняшний день: вся страна торгует и ничего не производит. Еще в нашей экономике существуют такие понятия, как формальный и неформальный сектор. Доля рабочих мест в неформальном секторе возросла с 20 до 33% в 2000-е гг. Также сегодня существуют риски не заполнения высвобождаемых рабочих мест молодыми людьми. Наша экономика не может предложить всем молодым людям после окончания вузов необходимые рабочие места. Таким образом, возникает главный вопрос: сможет ли наше государство контролировать численность работников? Для решения этого вопроса необходима масштабная работа для достижения положительных результатов. Минимальная величина пособия по безработице в нашей стране 850 рублей. Для сравнения: в Германии пособие по безработице составляет примерно 60% последнего заработка. Есть над чем задуматься.

Сегодня, осознавая потребности современного общества, Правительство РФ предпринимает меры по изменению ситуации и привлечению инвестиций в развитие человеческого капитала и в развитие рынка труда в нашей стране.

Профессор *В.Н. Бобков* в своем докладе «Рынок труда как фактор формирования среднего класса в России» рассмотрел вопросы влияния положения населения на рынке труда на формирование среднего класса.

Факторы положения рабочей силы на рынке труда.

I. Положение в трудовой деятельности (занятии):

1.1. Отношения занятости (занятые, незанятые).

1.2. Профессиональное образование.

1.3. Принадлежность к профессионально-квалификационным и укрупненным профессиональным группам (общероссийский классификатор занятий).

1.4. Тип труда (управленческий или исполнительский; физический или умственный).

II. Демографическое и материальное положение:

2.1. Семейное положение, наличие детей.

2.2. Размер заработной платы (дохода).

2.3. Обеспеченность жилищем (тип – собственное, съемное, размер и благоустройство).

На основе перечисленного, а также установления демографических и доходных характеристик занятого населения можно выявить следующие критерии среднего класса наемных работников: лица, занимающиеся преимущественно умственным трудом, имеющие высшее профессиональное образование, принадлежащие к руководителям среднего звена и специалистам высшей квалификации. Их удельный вес по отношению к численности занятого населения из числа лиц наемного труда составил 16%. Если добавить дополнительные характеристики, такие как средний уровень квалификации для лиц с высшим профессиональным образованием из числа руководителей среднего звена и специалистов, а также лиц со средним и начальным профессиональным образованием и опытом работы в качестве руководителей и специалистов не менее трех лет, то удельный вес среднего класса расширится до 35%.

Этот потенциал достаточно высок для решения задач ускорения модернизации страны. Построение для этого контингента распределения по доходам и жилищу резко уменьшило удельный вес среднего класса – до 5% от численности занятого населения из числа лиц

наемного труда. Таким образом, образовательно-профессиональные характеристики позволяют, а доходные, наоборот, не позволяют реализовать потенциал реализации возможностей среднего класса.

В.Н. Бобков сделал следующие выводы:

1. Потенциальный средний класс по положению в занятии наемных работников составляет в нашей стране в зависимости от жесткости критериев его определения от 16 до 35%, что недостаточно для преобладания этого слоя в нашей стране.

Одна из основных причин этого состоит в том, что национальное хозяйство производит крайне мало конкурентоспособной продукции и не востребует в широких масштабах высококвалифицированных работников. Образование в этих условиях не обеспечивает высокое качество профессиональной подготовки выпускников профессиональных учебных заведений.

2. Потенциальный средний класс резко сжимается из-за неадекватно низкой оплаты его труда и плохой жилищной обеспеченности – до 3–5%.

3. Особенно неудовлетворительной является ситуация в сфере образования, где сосредоточен один из наиболее высоких инновационных потенциалов народного хозяйства. Доля специалистов высшего уровня квалификации с высшим и послевузовским профессиональным образованием в этой отрасли почти в три раза выше, чем в целом по экономике. Она составляет примерно 30%.

В этой отрасли доля наиболее нуждающихся и низко обеспеченных высококвалифицированных специалистов является наиболее высокой и составляет более 70%, а доля среднего класса является наиболее низкой и не достигает 4% от их общего количества.

Необходимы срочный пересмотр государственной политики доходов, их значительное повышение для улучшения возможностей реализации потенциала среднего класса.

В своем докладе «Стратегия модернизации российской экономики: экономические и социальные границы выбора» *А.И. Колганов* заметил, что концепция реиндустриализации опирается на объективный факт ослабления промышленного потенциала России и утрату им международной конкурентоспособности. В результате радикальных рыночных реформ и последующего курса экономической политики собственный потенциал производства машин и оборудования в России утрачен. По сравнению с 1990 г., когда СССР занимал второе место в мире по производству металлообрабатывающего оборудования, производство станков, кузнечно-прессовых машин и автоматических линий сократилось в десятки раз, а по наиболее технологически сложным видам – и в сотни.

Утрата технологической конкурентоспособности заставляет отдавать предпочтение заимствованной из-за рубежа технике и технологиям, прекращая собственные разработки. Например, разработка скоростного поезда «Сокол» (ЭС–250), начатая в 1992 г., к 2001 г. привела к созданию опытного образца, обремененного значительными недостатками, во многом связанными с низкотехнологичным исполнением ряда ответственных узлов. В этих условиях руководство МПС предпочло прекратить финансирование доработки данного проекта и пойти по пути закупки техники за рубежом, заключив контракт с фирмой «Сименс» о поставке высокоскоростных поездов «Сапсан», адаптированных к российским условиям.

Концепция реиндустриализации предполагает, что сначала нужно восстановить эффективную промышленную основу экономики, сделать ее способной к массовому производству высокотехнологичных изделий мирового уровня. Ее переоснащение новой техникой создаст к тому же внутренний спрос на эту технику и на соответствующие инновации. Есте-

ственно, в этой стратегии не обойтись без широкого импорта техники и технологий, но в первую очередь не конечных продуктов. Речь идет о переоснащении промышленности (в первую очередь – машиностроения) и науки, чтобы продвигаться к достижению значимой технологической независимости.

Однако стратегия формирования России как конкурентоспособной промышленной державы сталкивается с рядом ограничений. Как показывает опыт новых индустриальных стран с достаточно емким внутренним рынком (Китай, Южная Корея), их развитие неизбежно проходит через этап сборочного производства, ориентированного на экспорт, а затем через развитие собственного производства, но базирующегося по преимуществу на заимствованных технологиях.

Но даже повторение с теми или иными вариациями китайского, корейского или бразильского опыта будет для нас затруднено. В России сложился более высокий уровень оплаты труда, чем был в этих странах на стартовом этапе индустриализации (а в Китае и в других новых индустриальных странах третьей волны есть и сейчас). Поэтому Россия не сможет создать широкомасштабное экспортно-ориентированное промышленное производство массовой продукции, способное конкурировать с продукцией новых индустриальных стран. Этому препятствует также объективно более высокая энергоемкость производства и относительно неблагоприятные почвенно-климатические условия для аграрного сектора.

Нельзя назвать стратегию реиндустриализации вовсе бесперспективной. Она способна, при определенных условиях, создать достаточно современное промышленное производство, ориентированное в основном на внутренний рынок. Затем, на этой основе, можно ставить цель постепенного, в течение нескольких десятилетий, развития самостоятельного научно-технологического ядра, шаг за шагом приближающегося к уровню наиболее развитых стран.

Однако такая стратегия не учитывает, что как внешние, так и внутренние экономические условия развития России не останутся на протяжении этих десятилетий неизменными. Они будут меняться – будет происходить относительное ослабление значения топливно-сырьевых доходов, будет деградировать остающийся еще научно-исследовательский потенциал, основные ресурсы придется направлять на поддержание стремительно устаревающей промышленной базы и т.д. – и эти изменения будут тормозить осуществление стратегии догоняющего научно-технологического развития.

Концепция опережающего развития исходит вовсе не из утопического желания волшебным образом перепрыгнуть через объективные этапы экономического и технологического развития. Она основана на концентрации основных ресурсов развития, на формировании самостоятельного научно-технологического ядра экономики. Эта концепция не игнорирует те объективные ограничения, на учете которых строится концепция реиндустриализации. И постольку концепция опережающего развития включает в себя концепцию реиндустриализации как свою составную часть.

Разумеется, и стратегия реиндустриализации учитывает необходимость укрепления инновационной составляющей отечественной экономики, однако лишь как один из необходимых факторов ее развития. Подход, предполагаемый в стратегии опережающего развития, делает основную ставку на активизацию инновационного потенциала и обеспечение научно-технологического лидерства, по крайней мере в нескольких отраслях, наиболее значимых для пятого и шестого технологических укладов. Опережать мировой уровень по всем направлениям, конечно, невозможно да и совершенно нецелесообразно: опережающее развитие в одних отраслях будет сочетаться с догоняющим развитием в других. При этом догоняющее

развитие так же может строиться на таких основаниях, которые позволяют держаться вплотную за лидерами, а иногда даже вырываться вперед.

Стратегия реиндустриализации предполагает, что рост доли накопления будет ориентирован в первую очередь на активизацию обновления основных фондов.

Стратегия опережающего развития строится на том, что наибольший эффект обновления основных фондов будет получен в том случае, если в возможно полной мере такое обновление будет базироваться на росте внутренней инновационной активности, ориентирующейся на новейшие технологические решения. Поэтому данная стратегия предполагает резкое увеличение поддержки в первую очередь человеческого потенциала модернизации, то есть опережающего обеспечения ресурсами сфер НИОКР, образования и здравоохранения. Удельный вес финансирования этих сфер должен быть поднят до уровня, превосходящего уровень современных развитых стран, что предполагает увеличение в течение нескольких лет удельного веса расходов на здравоохранение примерно вдвое, а на НИОКР и образование – втрое по сравнению с существующим уровнем.

Однако возможно ли значительное увеличение доли накопления в ВВП и тем более столь резкое увеличение удельного веса расходов на НИОКР, образование и здравоохранение? И более высокий уровень накопления, и более высокие уровни расходов по указанным направлениям не являются чем-то неизвестным в мировой практике, да и в практике нашей страны. Поэтому проблема упирается в социально-экономические и институциональные условия, способные обеспечить либо, напротив, воспрепятствовать такому перераспределению ресурсных потоков.

Крайне серьезным является вопрос, может ли быть увеличение доли накопления в ВВП достигнуто лишь за счет активизации инвестиционной деятельности бизнеса, или для этого необходим более высокий уровень мобилизации ВВП в бюджете и рост прямых бюджетных расходов?

Исторический опыт осуществления ускоренной модернизации экономики странами, отстающими в экономическом развитии, показывает, что нигде такая ускоренная модернизация не обошлась и не обходится без активного государственного вмешательства в распределение хозяйственных ресурсов (как прямого, так и косвенного, в различных комбинациях). В еще большей степени активная роль государства предполагается в случае выбора стратегии опережающего развития, ибо сферы НИОКР, образования и здравоохранения по меньшей мере частично строятся на нерыночных принципах.

В России высокие административные барьеры парадоксальным образом сочетаются со значительной степенью произвола и бесконтрольности как со стороны бизнеса, так и со стороны чиновников. Уровень защиты как прав предпринимателей от произвола чиновников, так и прав наемных работников от произвола предпринимателей и чиновников является явно недостаточным. Поэтому существует проблема замены произвольного административного вмешательства в экономику, тесно связанного с высоким уровнем коррупции, на государственное регулирование, осуществляемое в строгих правовых рамках. До сих пор основные хозяйственные институты государства представляют собой не столько институты экономического и социального регулирования в целях развития, сколько инструмент фискального обслуживания государственного аппарата.

Так, удельный вес бюджетных расходов на развитие человеческого потенциала резко сократился как по сравнению со временами СССР, так и по сравнению со стандартами развитых и новых индустриальных стран. Если в развитых странах соотношение расходов государственного бюджета на развитие человеческого потенциала (наука, образование, здраво-

охранение и ряд других социальных расходов) с расходами на оборону и правопорядок составляет 25,0% и 3,9% ВВП (6,4:1), в среднем в мире – 17,8% ВВП и 5,3% ВВП соответственно (3,4:1), в странах с переходной экономикой – 22,1% и 3,8% (5,8:1), то в России в предкризисном 2007 г. это соотношение составляло 4,7% и 7,4% (0,6:1).

Существуют также институциональные барьеры модернизации, определяемые неэффективной институциональной структурой бизнеса. Произошел значительный рост транзакционных издержек, приведший к значительному перераспределению добавленной стоимости в пользу торгово-посреднического сектора, причем это перераспределение не ограничилось лишь начальным этапом рыночных реформ, когда происходило формирование новой рыночной инфраструктуры. Кроме того, в российском бизнесе сформировался институт инсайдерского контроля и инсайдерской ренты. Достаточно скудные и еще более оскудевшие за 90-е гг. ресурсы инвестиций для обновления основного капитала не были эффективно мобилизованы, в том числе и из-за формирования инсайдерской ренты, ведущей к непроизводительной растрате доходов предприятий, ухудшению условий как предложения инвестиций, так и спроса на них. Таким образом, преодоление институциональных барьеров модернизации требует значительных изменений в сложившейся институциональной системе.

Основные социальные ограничения стратегии модернизации связаны со снижением престижа труда вообще и квалифицированного, творческого труда – в особенности. Речь здесь идет не о сложившихся стереотипах социальной психологии, а о тех объективных основаниях, которые определяют эти стереотипы. В российской экономике оказалась неоправданно снижена доля оплаты труда в ВВП. Существующая дифференциация оплаты труда оказывается завышенной по факторам, не зависящим от трудовых усилий и квалификации работника, и заниженной с точки зрения учета этих последних.

Низкий престиж труда связан также с неоправданно высокой дифференциацией доходов в обществе в целом и с государственной политикой доходов, основанной на явном фаворитизме по отношению к наиболее высокодоходным группам. При основной ставке налога на личные доходы в 13% лица, чей доход сводится к заработной плате, уплачивают налоги по фактической ставке, близкой к этим 13%. Что же касается лиц, получающих так называемые «прочие доходы», то к ним российская налоговая система гораздо более благосклонна. Согласно данным ФНС за 2009 г., 4,8 млн плательщиков налога на «прочие доходы» имели совокупный годовой доход примерно 8,075 трлн руб. Им был начислен налог на доходы физических лиц (НДФЛ) всего 135,4 млрд руб., т.е. около 1,7% от дохода. Из формы 5-НДФЛ за 2009 г. следует, что суммарные доходы по декларациям 2-НДФЛ составили 23,4 трлн руб. при налоговой базе около 12 трлн руб., с которой был начислен НДФЛ в 1,54 трлн руб. Налоговые вычеты составили всего 11,19 трлн руб., из которых 10,89 трлн – убытки при продаже ценных бумаг. Таким образом, средняя фактическая ставка налога составила менее 6,6%.

В своем докладе профессор *Р.П. Колосова* «Сценарный подход к исследованию российского рынка труда: проблемы и перспективы» подчеркнула, что особенностью функционирования российской экономики в настоящий период является поиск путей, способных обеспечить качественно новый этап развития общества на основе использования инновационных технологий и роста эффективности реализации трудового потенциала. Однако к настоящему времени состояние трудового потенциала и социально-трудовых отношений неадекватно этим вызовам. Деформированная в значительной мере профессионально-квалификационная структура не отвечает потребностям производства. Ухудшается качество профессионального образования. Имеются большие потери трудового потенциала из-за плохого состояния здоровья и преждевременной смертности. Нарастают противоречия в сфере

социально-трудовых отношений, особенно в видах деятельности, характеризующихся ростом масштабов, форм и типов занятости, отличающихся от «стандартных». Отсутствуют действенные механизмы мотивации к высокоэффективному труду. Низкий уровень оплаты труда занятых в реальной экономике и недостатки в ее организации не стимулируют роста трудовой отдачи работников. Качество рабочей силы не содействует росту конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Многие из названных проблем обострились в условиях мирового финансового кризиса. Ожидаемые существенные потери ресурсов труда вызовут дополнительные риски для бизнеса и развития экономики в целом. Столкновение разнонаправленных тенденций в этих процессах приводит к глубоким, масштабным, интенсивным и остропроблемным переменам на рынке труда и в социально-трудовых отношениях. Они должны быть встречены ясной и взаимоувязанной экономической, социальной, трудовой и инвестиционной политикой. Ее основополагающим принципом разработки должна стать реализация в России положений Концепции МОТ «Достойный труд», составляющей в настоящее время основы социально-экономических моделей развития трудовой сферы многих развитых стран, а также Концепции формирования в России социального государства в соответствии со статьей 7 Конституции страны. Базовыми условиями эффективного решения данной проблемы являются прежде всего политическая воля, качественный социальный диалог и партнерство, научное обоснование, институциональное обеспечение, информационное сопровождение, адекватное финансирование.

Степень научной обоснованности государственной политики в социально-трудовой сфере является в настоящее время важнейшей предпосылкой эффективности. Дело в том, что сложность тенденций, определяющих возможности инновационного развития страны, в контексте принципов вышеназванных концепций предполагает, как нами детально показано в монографиях, необходимость разработки и анализа различных сценариев этого развития как ориентиров при формировании политики на рынке труда. Из множества предлагавшихся экономистами вариантов, имеющих принципиальные различия с точки зрения возникающих при их реализации рисков для рынка труда, бизнеса, государства и общества, мы рассматривали три основных: инерционный, мобилизационный и инновационный. *Инерционный вариант*, сохраняя все сложившиеся негативные и позитивные тенденции развития, приведет за двадцатилетний период к сокращению спроса на квалифицированные кадры примерно на 1,1 млн человек, что ни в коей мере не может компенсировать формирующийся в этот период времени под воздействием демографического фактора дефицит рабочей силы. *Мобилизационный вариант* развития предполагает реактивную адаптацию к экстенсивным методам ведения хозяйства, а в части рабочей силы – мобилизацию всех возможных ее дополнительных источников (безработные, внутренние резервы, иммигранты). В рамках данного сценария развития ликвидировать складывающийся в предстоящие 20 лет дефицит трудовых ресурсов невозможно, даже полностью используя все дополнительные источники ресурсов труда. Более того, консервируя нерациональную структуру отраслевого и профессионально-квалификационного состава занятых, сохраняя устаревшую технико-технологическую базу производства, «болезнь не излечить». Основными последствиями инерционного и мобилизационного вариантов могут стать: обострение конкуренции за трудовые ресурсы, региональная фрагментарность рынка труда, концентрация рабочей силы в крупных отраслевых комплексах преимущественно экспортной ориентации, образование центров миграционного притяжения и периферии с разрушенной инфраструктурой, рост нерегулируемого потока мигрантов, дальнейшее усиление степени эксплуатации дешевого труда. Итогом и инерционного, и мобилизационного сценариев развития в общеэкономическом контексте, считают спе-

циалисты, может стать распад системных основ экономики, государства и общества. При этом во втором (мобилизационном) сценарии это достигается за более короткое время, поскольку ограниченные ресурсы направляются в пассивную часть производительных сил, оставляя в деградирующем состоянии главный ресурс развития – трудовой потенциал. Положения Концепций социального государства и достойного труда в рамках этих вариантов развития экономики РФ могут быть реализованы, но только частично – по отдельным позициям и с существенными ограничениями: в сферах прав и возможностей работников, в развитии трудового потенциала общества, в качестве социального диалога и в социальной ориентированности экономики.

Инновационный вариант развития, разработка идеологии и модели которого в России началась около десяти лет назад, ориентирован на постоянное наращивание инвестиций в новации, разработку и внедрение новой техники, технологии, научные исследования, а также принципиальное обновление всей системы трудовых отношений, превращение их в партнерские. Упор делается также на более справедливые распределительные отношения, что в итоге позволит получить требуемые темпы ВВП и обеспечить сочетание долговременных интересов бизнеса с решением общенациональных целей: сокращения бедности; интеграции бизнеса в социальную стратегию государства; увеличения вклада в инновации; диверсификацию экономики.

Инновационный вариант развития России в целом и рынка труда, в частности, – это, безусловно, наиболее благоприятное пространство для реализации в России положений как Концепции достойного труда, так и социального государства.

В то же время миссия и положения Концепции достойного труда, ее институты и принципы построения, инструменты реализации в России должны быть предварительно осмыслены, адаптированы и сформированы, поскольку объективно они будут востребованы, ибо инновационный вариант развития рынка труда предполагает формирование новых, не менее острых проблем, которые должны решаться на платформе Концепций. В числе этих проблем: усиление дифференциации и гибкости сегментов рынка труда под воздействием факторов НТП; формирование новых «нестандартных» форм занятости; формирование новых типов трудовых отношений, развитие институтов социального диалога и социальной защиты, адекватных инновационной экономике; формирование новых моделей ценообразования на рабочую силу; влияние международных институтов (МОТ, ВТО и др.) на социально-трудовую сферу страны в целом, отраслей, организаций и предприятий, в частности; более объемное включение российского рынка труда в международную специализацию и др.

К сожалению, в настоящее время необходимо учитывать вновь возникший *четвертый вариант развития – финансово-экономический кризис* и соответственно *кризисную составляющую в формировании политики рынка труда и социально-трудовых отношений*. Более того, в развитии рынка труда России в ближайшие годы будут проявляться в различной комбинации все четыре сценария.

Основные направления *влияния кризиса на рынок труда* нашли определенное освещение в научной литературе. Выявлены рост безработицы и увольнения сотрудников, предоставление им отпусков без сохранения содержания; задержки выплат заработной платы либо ее снижение, сокращение объема и структуры социального пакета для работников и т.д. Однако уже в 2010–2011 гг. отмечены обратные им по знаку посткризисные позитивные явления на рынке труда. Это некоторое увеличение занятости и потребности в дополнительных работниках, резкое сокращение отрицательного сальдо приема-выбытия работников на крупных и средних предприятиях, уменьшение безработицы по обследованиям и регистри-

руемой безработицы, опережающие темпы сокращения безработицы продолжительностью свыше 1 года, сокращение основных типов видимой неполной занятости. Однако степень отраслевой, профессионально-квалификационной и региональной несбалансированности рынка труда остается очень высокой. Сформировалась острая необходимость переосмыслить национальную политику на рынке труда на основе ориентиров – социальных стандартов Концепции социального государства и положений Концепции достойного труда с тем, чтобы цели и задачи политики, законодательство, инфраструктура, институты и инструменты могли обеспечивать стабильность и эффективность системы рабочих мест и трудовых отношений в период экономического роста и их гибкость во время кризисов и рецессий.

Формулировка основных стратегических целей для национальной политики на рынке труда в современных условиях уже состоялась и, вероятно, не будет предметом острой критики. Дискуссии касаются приоритетов, очередности, затратности достижения целей. Основными стратегическими целями принято считать: создание конкурентоспособных, доступных и достойных по условиям рабочих мест, в количестве и качестве, соответствующем спросу на них; формирование конкурентоспособных работников, способных занять эти рабочие места; формирование социально-трудовых отношений, защищающих права человека труда и способствующих устойчивому инновационному экономическому развитию.

Для достижения данных стратегических целей ключевыми задачами специалисты считают:

- ✓ эффективную защиту занятости и своевременное снятие барьеров, препятствующих найму,
- ✓ вывод из экономического оборота неконкурентоспособных рабочих мест,
- ✓ создание условий для формирования профессиональной гибкости работников, их полифункциональности, постоянного обучения и переобучения, и как следствие, необходимость управления компетенциями,
- ✓ формирование эффективного предложения рабочей силы,
- ✓ повышение эффективности внешней трудовой миграции,
- ✓ содействие скорейшему возвращению безработных к новой работе,
- ✓ обеспечение надежности информации о рынке труда, занятости, профессиях.

Необходимо говорить на нормативном, законодательном и информационном уровнях о полных затратах на рабочую силу, обеспечивающих ее воспроизводство на всех этапах жизненного цикла. Речь идет о затратах, необходимых для воспроизводства самого работника, включая затраты на получение им профессионального образования, а также о затратах на содержание нетрудоспособных членов его семьи до достижения ими трудоспособного возраста и затратах на жизнь бывшего работника после его вступления в нетрудоспособный возраст. Другими словами, каждому периоду в жизни человека соответствует своя модификация затрат на рабочую силу. Расходы, связанные с первичной, вторичной и третичной профессиональной подготовкой кадров (трехступенчатой системой образования, характерной для экономики знаний), в том числе выплачиваемые работникам в виде стипендий или сохранения среднего заработка, – это тоже форма затрат на рабочую силу на конкретном этапе ее воспроизводства.

В современной российской экономике объективная потребность формирования новых форм экономической деятельности и новых хозяйственных связей привели и широкому распространению таких новых форм занятости и соответственно трудовых отношений, как дистанционная занятость – телеработа, заемный труд, вторичная занятость. Важно в контексте вышеназванных концепций то, что соотношение «организационного», «экономического» и

«социального» аспектов в трудовых отношениях занятых данными формами труда остается самым неустроенным и малоисследованным. Для каждого из новых видов занятости существует целый комплекс причин и предпосылок формирования, подчас весьма разнообразных. Однако в целом развитие данных гибких форм занятости объективно, безальтернативно и имеет единое фундаментальное теоретическое объяснение – гибкость рынка труда. Вместе с тем практика показывает, что гибкие формы занятости и трудовых отношений объективно создают предпосылки для снижения социальной защищенности работников и провалов в социальной эффективности. Особенно остро эта проблема возникает в условиях отставания институциональной инфраструктуры рынка труда от реального состояния и движения социально-трудовых отношений и неразвитости социальной ответственности бизнеса. Более того, в связи с возникновением новых форм занятости и изменений в социально-трудовых отношениях в мировой научной среде возник новый термин *precarity*, обозначающий тенденцию к правовой дерегуляции трудовых отношений при одновременном демонтаже социальных гарантий с целью повышения интенсивности труда и увеличения принуждения к труду. Возникает так называемое явление «прекаризации». Речь идет о превращении ранее гарантированных трудовых отношений в негарантированные и незащищенные. Эта тенденция характерна и для ранее устойчивого среднего класса. «Прекаризация» с разной глубиной затрагивает отдельные сферы в экономиках стран мирового сообщества, их отрасли и виды занятости.

С точки зрения целевых функций концепций инновационного развития и достойного труда, как фундаментальных научных разработок и как инструментов для формирования практических решений на рынке труда, необходимо дальнейшее развитие системы индикаторов состояния и оценки рынка труда в целом, его структурных элементов, сегментов и институтов. Уже предложенные МОТ учетные единицы, к сожалению, не в полном объеме реализуются в нашей статистике, а многие учетные единицы пока отсутствуют. Поэтому представляются необходимыми как дополнение, так и модернизация системы ключевых индикаторов показателями, раскрывающими характеристики: человеческого и интеллектуального капитала, трудового и квалификационного потенциала, новых форм занятости, нового понимания цены рабочей силы, эффективности труда в экономике знаний, результата интеллектуального труда, индивидуальной компетенции.

В своем докладе «Инновационно-ориентированный комплекс стратегического анализа (X-analysis) как первый шаг к формированию инновационно-стратегического менеджмента» А.А. Лантнев подчеркнул, что специфика и ярко выраженные тенденции трансформации (от «крупносерийности» и «последовательного снижения себестоимости» к «уникальности» и «общедоступности») современной постиндустриальной экономики однозначно указывают на то, что *в связи с выходом на рынок интенсивно развивающихся организаций принципиально иных категорий (в частности, инновационно-ориентированных компаний (ИО-компаний), производящих специфические интеллектуальные товары и услуги) в качестве основных инструментов для повышения их конкурентоспособности становятся:*

- новизна продукта (за счет использования инноваций в производстве);
- время вывода товара/услуги на рынок (за счет новых информационных и социальных технологий);
- целенаправленно сформированный (или искусно/искусственно подготовленный для нового товара) спрос-рынок (за счет использования инноваций в маркетинге и совершенствовании организации и каналов сбыта).

Как показывают опыт и практика лидеров-инноваторов последнего десятилетия, разработка эффективной стратегии развития инновационно-ориентированной коммерческой организации наиболее эффективна, если она осуществляется по схеме: *инновационная компания (адхократическая организация) — уникальный товар (наукоемкий продукт труда) — прогнозируемая реакция рынка (инновации в маркетинге)*

Основной задачей, на решение которой нацелен предлагаемый нами X-analysis, является инновационная переориентация хозяйственной деятельности коммерческой организации.

Данный процесс, конечной целью которого является разработка принципиально новой функциональной стратегии, характеризуется тремя ключевыми факторами:

- новизной (рыночной уникальностью и потому прогнозируемой повышенной конкурентоспособностью) уже производимого или еще только планируемого (на стадии опытного образца) продукта;
- ожидаемым временем вывода его, в качестве нового товара или услуги, на рынок;
- перспективой (принципиальной возможностью или ее отсутствием) целенаправленной подготовки или даже самостоятельного формирования для нового товара экономического комплекса «спрос – рынок».

С целью определения основных параметров изменения вышеобозначенных факторов комплекс X-analysis предлагает использовать следующие инструменты и методики стратегического менеджмента:

1. Качественное определение ключевых особенностей поведения на современном постиндустриальном рынке *ИО-компании*.
2. Анализ текущей или проектируемой (для start up) инновационно-ориентированной коммерческой деятельности *ИО-компании* в рамках «конкурентной» концепции М. Портера.
3. SWOT-анализ текущей или проектируемой (для start up) инновационно-ориентированной коммерческой деятельности *ИО-компании*.
4. Анализ текущей или проектируемой (для start up) инновационно-ориентированной коммерческой деятельности *ИО-компании* по матрице БКГ.
5. Анализ текущей или проектируемой (для start up) инновационно-ориентированной коммерческой деятельности *ИО-компании* по матрице МакКинси (ABC).

Предлагаемый комплекс X-analysis предполагает совокупно-синергетический (т.е. сразу по всем пяти матрицам-методикам, а не выборочно – по одной-двум из них) и последовательный (в том порядке, который приведен выше) инновационно-стратегический анализ хозяйственной деятельности компании, принявшей четкое и однозначное решение о репрофилировании (диверсификации) своего основного бизнеса с прежнего, традиционно «штамповочного», на новый – инновационно-высокотехнологичный.

Кроме того, как показало исследование, к отличительным (ключевым) особенностям бизнеса и стратегического менеджмента современных российских *ИО-компаний* как организаций особого типа в самом общем случае можно отнести следующие:

1. Незначительное влияние конкурентной борьбы на эффективность коммерческой деятельности компании в тех секторах рынка (основных сегментах деятельности (ОСД), в которых она обладает стержневыми компетенциями.
2. Наличие сильного административного ресурса и одновременно с этим высокий уровень зависимости от него.
3. Наличие «слабостей», «зеркально отраженных» от самых опасных внешних «угроз» рынка.

4. Инновационный характер деятельности компании, приводящий к тому, что сам факт существования ее уникального производства провоцирует и стимулирует спрос на продукцию, впервые выводимую на рынок, и тем самым обуславливает нетрадиционный («ступенчатый») жизненный цикл (ЖЦ) их уникального товара (услуги) на уникальном рынке.

5. Узкоспециализированный характер основного производства компании, которое слабо подвержено диверсификации.

6. Нетрадиционный (гипертрофированный) характер распределения финансовых и других ресурсов между ОСД (проектами).

7. Высокая степень зависимости эффективности коммерческой деятельности компании от результатов ее собственных НИОКР и в связи с этим от роста платежеспособности основных клиентов, так как товары (услуги) компании по самым высокотехнологичным ОСД (проектам), находящимся в зоне матрицы БКГ «Звезды», весьма дорогостоящи.

8. Гибкость и многовариантность ценовой политики компании. В частности, это приводит к тому, что при маркетинговом анализе емкости уникального рынка компании приходится оперировать не абсолютными (выраженными в фиксированных ценах) величинами объемов продаж фирмы и ее конкурентов, а реальным количеством клиентов и их долей от общего (максимально возможного) числа в данном сегменте рынка.

9. Наличие у компании краеугольных ОСД (проектов), от финансовой и маркетинговой поддержки которых она не может отказаться. Вместо этого фирма вынуждена распределять свои ресурсы таким образом, чтобы довести данные ОСД до логического конца, ожидая при этом получить куда большую прибыль, чем за счет немедленной диверсификации, продажи бизнеса или его кардинальной переориентации.

С целью повышения эффективности анализа используется следующая система оценки значимости детализированных «конкурентных» угроз (всего по М. Портеру их 22) для инновационной компании: если угроза велика, то ей присваивается значение (в баллах), равное 1, если незначительна – 0,5 и если отсутствует – 0.

В результате простого суммирования значений будущих «конкурентных» угроз для ИО-компании должна получиться некая, вполне конкретная, цифра. Если она существенно меньше 11 баллов, то можно сделать вывод, что степень зависимости компании от «Пяти сил конкуренции» М. Портера низка (при максимально возможной зависимости позиции компании от сил конкуренции на рынке $U_{\text{макс}} = 22$ балла) и ее инновационному бизнесу ничто всерьез не угрожает.

ИМ-модель SWOT-анализа инновационной компании в определенном смысле является прямой проекцией классической модели SWOT-анализа:

- а) на национальную специфику российского бизнеса;
- б) отличительные особенности поведения на рынке ИО-компаний – как особого типа организаций.

Однако вместе с тем ИМ-модель обладает целым рядом достаточно существенных усовершенствований и дополнений. В процессе осуществления первого и второго этапов SWOT-анализа, как и в «классике», составляется список сильных и слабых сторон инновационной компании (т.е. анализируется внутренняя среда компании) и выделяются те факторы, которые либо открывают перед компанией новые возможности развития, либо, напротив, создают угрозы сохранения инновационного характера ее бизнеса. Однако при использовании комплекса X-analysis в SWOT-анализе в обязательном порядке учитываются (в форме четко сформулированных: инновационных сил, т.е. конкурентных преимуществ; коммерческих или организационно-административных слабостей компании; внешних рыночных воз-

возможностей для продвижения инновационных товаров или услуг компании; потенциальных рыночных или государственно-административных угроз):

1) выявленные в результате 1-го этапа X-analysis (по Ф. Котлеру) отличительные особенности бизнеса и стратегического менеджмента ИО-компаний – в рамках конкретной отрасли промышленности;

2) выявленные в результате 2-го этапа X-analysis (по М. Портеру) и наиболее значимые из конкурентных угроз инновационному бизнесу ИО-компаний;

3) прогнозируемые внешними (для компании) экспертами (на базе открытых данных СМИ или специальных, «заказных» фьючерсно-конъюнктурных исследований) тенденции развития того инновационно-ориентированного сектора национальной экономики.

С целью повышения эффективности исследования рекомендуется использовать следующую (балльную) методику количественной оценки значимости SWOT-факторов для ИО-компаний: если влияние фактора критично для инновационной деятельности (т.е. однозначно ведет к ее процветанию или сокращению ее инновационной деятельности), то данному фактору присваивается значение (в баллах), равное 1; если влияние фактора на инновационность бизнеса компании незначительно (т.е. влияет не на вектор, а исключительно на темпы развития или изменения инновационной деятельности) – 0,5 и если присутствие того или иного SWOT-фактора ведет только к росту или снижению прибыли компании – 0.

Комплекс X-analysis позволяет инновационным компаниям в определенном смысле дистанцироваться от разработанных классиками экономической теории XX века эталонных стратегий (особенно если учесть тот факт, что при сохранении в XXI веке его «старой» модели 75% новых товаров, услуг и компаний будут и дальше терпеть на рынке одни лишь поражения) и сосредоточить все свое внимание на том, что, по нашему твердому убеждению, в XXI веке не рынок будет формировать образ присутствующих на нем фирм, а вооруженные стратегическим менеджментом компании-«пионеры» (в области промышленных инноваций и принципиально новой предпринимательской философии) будут структурировать окружающую их экономическую среду таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить коммерческую эффективность их инновационно-ориентированной производственной деятельности; с другой – удовлетворить качественно (а не количественно) возрастающие потребности общества и тем самым гарантировать поступательное развитие всей национальной экономической системы.

В своем докладе «Экономическое развитие: производительность и качество» профессор из США Д. Лайбман подчеркнул, что воспроизводство человеческой жизни подразумевает два главных аспекта:

1. *Производительность* – т.е. все, что составляет часть нашей (личной и коллективной) эффективности, с помощью чего мы взаимодействуем с природой: умений/навыков, науки, знаний, материальных средств. Назовем это *X*.
2. *Качество жизни* – т.е. все, что позволяет людям жить с достоинством, творческой силой (креативностью) и (лично, а равно и коллективно) расти; это включает в себя как качество труда (на рабочем месте), так и качество жизни дома и в обществе в целом. Высокое качество жизни в обществе также означает большее *равноправие* (в части дохода, личного имущественного положения, социальных возможностей) и, таким образом, более высокий уровень *справедливости* (что также охватывает понятие честности и, как уже отмечено выше, равных возможностей). Назовем это *Q*.

- *Производительность* есть нечто большее, чем только «выработка на единицу труда (рабочей силы)».
- *Качество жизни* есть нечто большее, чем только «потребление».

Существуют две связи между X и Q , каждая из которых «работает» в соответствующем направлении.

1. Связь « $X - Q$ »: производительность есть материальное основание для потребления, образования, досуга, личного (личностного) и коллективного роста. Ясно, что большее значение X делает возможным более высокое значение Q . Но если на это направлено больше ресурсов и эти ресурсы используются более эффективно, то кривая сдвигается вправо несколько позднее: см. стрелки на рис. 1.
2. Связь « $Q - X$ ». Здесь мы встречаем старейшую и в наименьшей степени проанализированную *догму*, традиционную для социальной мысли. Вот она: «Существует неизбежный негативный выбор альтернативы между производительностью и качеством жизни. Более высокое значение Q будет приводить к более низкому значению X ».

Широко известный выбор альтернативы между эффективностью и равенством возможностей:

мы не можем улучшить показатель Q без падения показателя X .

Если совместим две вышеприведенные зависимости, то получим точку согласованности А. Мы можем улучшить показатель Q , руководствуясь политическими мотивами, но такое улучшение возможно, только сдвигая кривую $X - Q$ вправо, приходя тем самым в точку В, где производительность (эффективность) снижена.

Но, если подумать о современных информационных технологиях, биомеханической инженерии, технологии «Роботикс» и предположить, что достигнута точка, в которой улучшения показателя X требуют улучшений показателя Q : без людей, чья жизнь богата (материально обеспечена), безопасна, успешна и вообще полноценна, а также творческих способностей (креативности), независимости, ответственности и принципиального интереса к положению других людей, нуждающихся в использовании возможностей, предоставляемых новыми технологиями, дальнейшее увеличение значения показателя X невозможно.

Падение кривой « $Q - X$ » останавливается, названная кривая выравнивается и *затем поднимается*. Если мы пока этого не увидели, то причиной тому может быть тот факт, что мы просто еще не достигли такого состояния.

Предположим, что мы можем *выдвинуть* кривую « $X - Q$ » далее, в пункт С. В этом случае спонтанное (стихийное) экономическое развитие (без дополнительного стимулирования) может быть охарактеризовано тем, что кривая « $X - Q$ » примет кругообразную форму, свидетельствующую об эффективности этого развития, и придет в точку D. Конечно же, механизмы принуждения к соблюдению экологических норм установят определенный верхний лимит.

Конечно, никто не знает, где точно могла бы находиться поворотная точка кривой « $Q - X$ », а равно никто не знает, каким образом обе кривые могут перемещаться за пределы обычных для них границ времени.

Если эта модель реальна с исторической позиции, то только тогда можно воплотить в реальность существующий потенциал как для показателя X , так и для показателя Q .

Тогда социальная и экономическая политика может стать в решительно меньшей степени «интервенционистской», прямое вмешательство государства будет значительно уменьшено. Предприятия будут непосредственно формировать потребности в том, что именно хо-

рошо для общества в целом. Предоставленные самим себе, они будут искать координационную основу демократического планирования, которая в лучшей мере будет способствовать их росту и процветанию.

Это не стихийный (спонтанный) рынок, а добровольное демократическое планирование. Кажущийся естественным общественный процесс, который ведет скорее к равноправию, чем к поляризации, а равно скорее к поддерживающему развитию, чем к кризису. Это ли не Адам Смит для XXI века?

Французский профессор Ж.-Л. Трюэль рассказал в своем выступлении «Инновационные кластеры: французский опыт и проблемы его использования в России» об инновационных кластерах. Современная концепция кластеров была популяризована в 80-е гг. В течение последних 10 лет эта концепция возродилась в качестве инструмента индустриальной политики во многих европейских и азиатских странах. В Европе существует около 2 тыс. различных организованных кластеров.

В Северной Европе, Италии, некоторых регионах Германии кластеры в основном ориентированы на бизнес, т.е. ориентированы на межфирменную кооперацию. Они обычно существуют в форме организаций, зарабатывающих прибыль.

Во Франции, как и в некоторых других странах (Южной Корее, Южно-Африканской Республике), применяют более «проактивный» подход, который включает следующее:

- стратегия определяется на государственном уровне;
- предполагается государственное финансирование;
- внутренняя организация: кластером совместно управляют предприятия, региональные и государственные власти;
- наличие постоянных структур поддержки предприятиям.

Регионы все больше принимают участие в организации кластеров и в определении их общих направлений:

- в Германии;
- в Испании;
- в Южной Америке: Аргентине, Чили, Бразилии;
- в Индии: политика развития кластеров определяется на государственном уровне и осуществляется на региональном уровне. Образовано более 6500 кластеров.

В управлении кластерами плодотворно сотрудничают предприятия и государство.

Можно выделить 3 приоритета при создании кластеров:

- создание экосистемы;
- создание подходов, инициированных снизу и сверху;
- организационная поддержка.

В России существует множество проблем с организацией кластеров. Крупный бизнес не поддерживает малый бизнес. Политика госзакупок имеет большие ограничения.

Производство должно быть регулируемым. Например, стране необходим транспорт, который потребляет минимум энергии. В Париже сейчас наблюдается крупномасштабный ввод в эксплуатацию такого вида транспорта, как велосипеды. Это работает на общество. В России такого нет.

Проблема финансирования в России стоит остро. У частных инвесторов недостаточно средств для инвестиций. Необходимы инвестиции в «Сколково». Мало людей хотят вкладывать свои средства в высокие технологии. Кластеры важны для политики регионов. Компании должны быть мотивированы для дальнейшего развития. Некоторые французские компании готовы принять участие в проекте «Сколково».

В докладе на тему «Креативная экономика: “правила игры” должны быть изменены» профессор *А.В. Бузгалин* четко показал актуальные проблемы сегодняшнего дня в России, подчеркнув при этом, что экономика должна быть креативной.

Экономика будущего – это экономика, в основе которой лежит творческий труд. Креативная деятельность должна быть основой экономики будущего, имеющей благоприятные предпосылки для развития человека творческого – *homo creator*. Субъектом такой деятельности является человек – представитель рабочего класса. Творческий человек играет центральную роль в креативной экономике.

Был также поставлен вопрос о частной собственности в области интеллекта, связанный с определением первоначальной точки, с которой должно начинаться развитие новой России.

Инвестиции в образование – это самые эффективные инвестиции.

Инвестиции в образование, культуру, музеи – это инвестиции с лагом в 20 лет.

К сожалению, в нашей стране доля расходов на образование ничтожно мала в сравнении со странами Европы и США.

Развитие человечества и формирование экономики будущего – сложные взаимосвязанные процессы, здесь переплетаются такие области человеческого знания и деятельности, как экономика, социология, право и естественные науки. Часто неэкономические факторы преобладают над экономическими.

Необходимо опережающее развитие человеческих качеств, целенаправленное формирование *homo creator* для успешного развития России и мира в будущем.

В будущем человечество, помимо уже существующих сегодня глобальных проблем, может встретиться с новыми серьезными вызовами. Поэтому особую актуальность сегодня приобретает изучение будущих тенденций развития.

19–20 апреля 2012 г. работа конференции продолжилась в формате обсуждения сценариев и стратегии инновационного развития России на пленарной секции, 11 секциях и 16 круглых столах. (Подробная программа конференции представлена на сайте экономического факультета).

В рамках работы секций и круглых столов круг рассматриваемых вопросов значительно расширился и детализировался. Был сделан вывод, что в настоящее время мы наблюдаем выход экономики России из кризиса. Это подтверждает динамика экономического роста. Тем не менее такой рост является недостаточным. Российская экономика нуждается в высоких – 5–5,5% – темпах роста, обеспечивающих стабильность бюджета (с учетом принятых социальных и оборонных обязательств, необходимостью модернизации инфраструктуры), развитие науки и технологий, модернизацию производственного аппарата.

Наряду с количественными показателями приобретает особое значение новое качество экономического роста – интегральный показатель, который должен учитывать технико-экономическую, социально-экономическую, а также социокультурную стороны экономической системы и усиливающееся значение эколого-экономических ограничений. Техничко-экономическая сторона нового качества экономического роста проявляется прежде всего в реиндустриализации российской экономики, модернизации российской обрабатывающей промышленности, особенно машиностроения, переходе к автоматизированному процессу труда во всех сферах народного хозяйства, повышении доли продукции машиностроения в структуре ВВП страны. Социально-экономическая сторона нового качества экономического роста заключается в повы-

шении качества и уровня жизни, росте интегрального фонда потребления, снижении экономического неравенства, повышении доходов и уровня жизни наемных работников. При этом не следует в угоду технико-экономической модернизации отказываться от сложившейся в России системы социокультурных ценностей, наоборот, успешная реиндустриализация страны может осуществляться только при опоре на адекватную России социокультурную среду. Важное условие для модернизации экономики России и повышения качества экономического роста – усиление роли государства как в процессе прогнозирования, программирования и стратегического планирования базовых воспроизводственных пропорций экономики страны, так и в практическом претворении указанных программ в жизнь посредством государственно-корпоративной формы собственности.

Очевидны недостатки современного состояния экономики РФ (сырьевая специализация, деиндустриализация, разрывы воспроизводственных связей, асимметрия распределения доходов, отсутствие дееспособного субъекта модернизации) и необходимость изменения сценария развития экономики России с инерционного на инновационный. Страна, по сути, является сырьевым придатком мировой экономики. Более 83% экспорта приходится на минеральные ресурсы, металл, древесину. Более чем в 3 раза сократилась доля экспорта продукции производств, определяющих научно-технический прогресс (машиностроение и металлообработка) во внешнеторговом обороте страны. В то же время импорт этой продукции в структуре оборота занимает ныне 43%.

Инновационное развитие имманентно присуще рыночной экономике, если последняя функционирует в полной мере, а не представлена имитацией основных признаков. Потенциал рыночного механизма как инструмента повышения эффективности факторов производства и всей экономики до сих пор не задействован. Это произошло потому, что:

- поддерживается абсолютизация частных интересов во всех сферах экономики и общества – бизнесе, государственной службе, услугах в широком смысле, в результате страдает как институт защиты прав частной собственности, так и гармонизация частных и общественных интересов, что ориентирует на максимизацию дохода в краткосрочном периоде и не воспринимает никакие перспективные новации;
- выдвигаются на лидирующие позиции неэкономические факторы развития (прежде всего – политические), когда достижение политической цели оправдывается любыми средствами;
- концентрируется поддержка энергосырьевых и добывающих отраслей, имеющих спрос на мировом рынке, но консервирующей отсталую структуру российской экономики, в результате происходит стагнация рынка труда и не диверсифицируется занятость населения.

Можно выделить следующие предпосылки инновационного развития российской экономики:

- Полное раскрытие потенциала рыночного механизма.
- Развитие инфраструктуры единого национального экономического пространства.
- Приоритетность национальных интересов.
- Безусловная защита законных интересов личности.
- Искоренение предпосылок коррупции и самой коррупции.

Эффективной может быть только экономическая политика, реально развернутая к интересам бизнеса. В условиях дефицита ресурсов на федеральный центр ложатся дополнительные функции, связанные с обеспечением «длинных» горизонтов планирования для бизнеса; создание постоянно работающих институтов взаимодействия с бизнесом; реструктуризация госсобственности (формирование реально работающих корпораций, интегрированных по продуктовому или территориальному принципу); развитие инфраструктур и потенциала долгосрочного развития. Необходимо стратегирование узловых проблем развития, включая высвобождение занятых – переобучение и территориальная мобильность; реализация конкурентных преимуществ регионов и развитие региональных инфраструктур, включая кластеры, диалог с бизнесом, как региональным, так и инвесторами.

В России высокие административные барьеры парадоксальным образом сочетаются со значительной степенью произвола и бесконтрольности как со стороны бизнеса, так и со стороны чиновников. Уровень защиты как прав предпринимателей от произвола чиновников, так и прав наемных работников от произвола предпринимателей и чиновников является явно недостаточным. Поэтому существует проблема замены произвольного административного вмешательства в экономику, тесно связанного с высоким уровнем коррупции, на государственное регулирование, осуществляемое в строгих правовых рамках. До сих пор основные хозяйственные институты государства представляют собой не столько институты экономического и социального регулирования в целях развития, сколько инструмент фискального обслуживания государственного аппарата. В настоящее время в Европе и в США принимаются новые нормативные акты в области регулирования финансовых рынков, которые ужесточают подходы к регулированию. Это может грозить новым перемещением международных финансовых потоков из Европы в другие страны, в частности в Китай, в Японию. Изучение опыта регулирования финансовых рынков зарубежных стран показало, что ужесточение регулирования не приводит к росту качества самих рынков и не снижает риск наступления финансовых кризисов, поэтому при введении новых регулятивных мер следует проявлять осторожность. Особенную осторожность при введении новых методов регулирования финансового рынка следует проявлять российским регуляторам в свете того, что поставлена задача построить в России международный финансовый центр.

Предстоящие изменения демографической ситуации в России связаны с системным кризисом 1990-х гг. и необходимостью учета последствий демографического «эха» в предстоящие 10 лет на развитие социальной сферы. Они не были учтены при развитии дошкольного воспитания, общего образования, среднего профессионального и высшего образования. Это требует от экономической науки повысить уровень прогнозирования параметров развития как всей социальной сферы, так и отдельных ее отраслей с учетом демографических факторов.

Серьезный вызов социальной сфере связан с переходом от инерционного этапа к инновационному развитию российской экономики, который определен в Стратегии-2020, и требует от учреждений и организаций социальной сферы развития человеческого потенциала и капитала, более широкого внедрения инновационных технологий и нетехнологических инноваций.

Современный этап развития социальной сферы и образования, в частности, характеризуется ростом социальных запросов населения на образовательные услуги, прежде всего на услуги высшей школы. Это обусловлено мировой тенденцией перехода к парадигме образования в течение всей жизни и превращением учреждений высшего образования в массо-

вый тип образования. Усилилось противоречие между социальной потребностью в высшем образовании и экономической потребностью в профессиональном образовании, ориентированном на рынок труда, чему способствовала преимущественная ориентация вузов на рынок образовательных услуг в условиях сокращения бюджетного финансирования государственной высшей школы и опережающего развития негосударственных вузов.

Имеется несоответствие существующей системы подготовки кадров для предпринимательской деятельности в условиях инновационного развития экономики требованиям эффективного функционирования и развития малого и среднего инновационного бизнеса; отсутствует реальная стратегия развития государственно-частного партнерства, в том числе в сфере кадрового обеспечения предпринимательства в сфере услуг.

Наиболее значимыми факторами, влияющими на внедрение инноваций в социальную сферу, являются: организационно-правовой статус институтов социальной сферы, современные стандарты оказания социальных услуг, эффективность бюджетных затрат, инновационная направленность приоритетных национальных проектов, доступность и способность организаций социальной сферы внедрять современные технологии и технологические инновации, подготовленность персонала к инновационным преобразованиям, эффективная инновационная политика государства.

Добровольность и самоуправление некоммерческих организаций обусловлены их возникновением на основе гражданских инициатив, реализации преимуществ солидарных коллективных действий, при этом государственная поддержка осуществляется в обмен на их обязательства перед обществом, что свидетельствует об усилении социальной ответственности институтов гражданского общества.

Реализуемые в России меры демографической политики оказали позитивное влияние на рост числа рождений и повозрастной рождаемости, на сокращение смертности и естественной убыли, но принципиальная оценка ситуации не меняется: относительно благоприятная динамика может сохраняться еще несколько лет, а затем по большинству вариантов прогнозов, сделанных в последние годы разными экспертами, убыль начнет расти.

Пока нет оснований полагать, что удастся быстро преодолеть кризис и стабилизировать численность населения. В этом вопросе экспертам трудно разделять оптимизм официальных лиц, полагающих, что уже к 2015 г. в России удастся остановить убыль населения, а к 2025 г. увеличить население до 145 млн человек, а к 2050 г. – до 154 млн человек.

При активной демографической политике и улучшении социально-экономического положения страны можно ожидать меньшей убыли, масштабы которой будут зависеть от объемов замещающей миграции.

Результатом прошлых демографических тенденций (низкая рождаемость) будет неизбежно существенное сокращение численности трудоспособного населения (за 2011–2020 гг. его численность, по среднему варианту прогноза Росстата, уменьшится на 8,5 млн человек). Это может стать серьезным фактором торможения экономического роста, если не будет обеспечен адекватный рост производительности труда. Демографические ограничения становятся в значительной степени определяющими для средне- и долгосрочных перспектив развития российского рынка труда. В экономике уже не хватает квалифицированных рабочих кадров. Весьма проблематичны перспективы омоложения кадрового состава на предприятиях высокотехнологической промышленности.

Формулировка основных стратегических целей для национальной политики на рынке труда в современных условиях уже состоялась и, вероятно, не будет предметом острой критики. Дискуссии касаются приоритетов, очередности, затратности достижения целей. Основ-

ными стратегическими целями принято считать: создание конкурентоспособных, доступных и достойных по условиям рабочих мест, в количестве и качестве, соответствующих спросу на них; формирование конкурентоспособных работников, способных занять эти рабочие места; формирование социально-трудовых отношений, защищающих права человека труда и способствующих устойчивому инновационному экономическому развитию.

Ухудшение институциональной среды, произошедшее после 2003 г., заключалось в росте числа и разнообразия административных барьеров, ослаблении защиты прав собственности, усилении селективности в исполнении правил и снижении беспристрастности судебной системы. Сократилась сфера регулирования посредством правил, расширилась сфера регулирования посредством дискреционных решений, что привело к ощутимой утрате управляемости внутри государства (включая управление госсобственностью). Попытки повышения управляемости путем создания крупнейших государственных корпораций, характеризующихся закрытостью для общества и отсутствием управляемости внутри них, не могут быть признаны удачными.

Нынешняя институциональная среда «выталкивает» серийное производство на основе инновационных разработок за рубеж. Это связано со следующими факторами:

- Система прав регистрации интеллектуальной собственности медлительна и неэффективна.
- Судебная система не обеспечивает эффективную защиту прав интеллектуальной собственности.
- Сложность прохождения таможи и таможенные пошлины на компоненты.

Отмечается выхолащивание и деградация политических и властных институтов, что приводит, в свою очередь, к созданию таких «имитационных» организаций, как Общественная палата, расширенное Правительство, Народный фронт и др.

В связи с выборочным распределением ренты среди определенного круга лиц, установленных властью, у самой власти нет стимулов к реальным изменениям существующего положения, хотя необходимость изменений декларируется ею.

Наряду с формальными институтами и параллельно им возникают и все более набирают силу неформальные институты – коррупция, рейдерство, теневая экономика. Отмечается сильный рост коррупции, которая в настоящее время, по различным оценкам и рейтингам, достигла небывалых размеров и является самым существенным фактором, влияющим на деловую и инвестиционную активность, на инвестиционный климат, на отток капитала из страны и т.д. Коррупция в последние годы все более видоизменяется, превращаясь из традиционных форм в новые, такие, например, как рейдерство с использованием «административного ресурса», включая участие чиновников в распределении потоков доходов от частных коммерческих организаций.

Экономический кризис оказал воздействие на изменение стратегий компаний – переход от ориентации на быстрый количественный рост, на стратегии обновления и расширения продуктовой линейки, бюджетные продукты, прямое страхование.

Исходные условия для прогнозирования и возможных сценариев развития отечественного страхового рынка определяются в значительной степени условиями присоединения России к ВТО, некоторые из них непосредственно затрагивают будущее отечественной страховой отрасли (увеличение квоты для иностранных страховщиков, допуск иностранных страховщиков к проведению обязательных видов страхования, открытие доступа для филиа-

лов иностранных страховщиков, изменение условий трансграничного предоставления страховых услуг и др.).

По итогам работы конференции были сформулированы следующие **задачи и предложения**:

1. Ключевая задача – перейти от экономики стабилизации к экономике развития.

2. Поддерживать социальную, бюджетную, макроэкономическую стабильность мы можем, только интенсивно развиваясь (что одновременно создаст спрос на модернизацию институтов). В противном случае экономическая политика сведется к «латанию дыр» – социальной стабилизации за счет бюджета, бюджетной – за счет сокращения госинвестиций и оборонзаказа, макроэкономической – за счет ослабления рубля.

3. В качестве мер стимулирования экономического развития России предлагаем:

– в части экономической теории как базы формирования экономической стратегии: учитывать все многообразие направлений экономической теории, отражающих специфические аспекты экономической жизни, избегать не критичного отношения к любому направлению экономической теории, основываться на здравом смысле и избегать идеологического противостояния, фобий как частной инициативы и рынка, так и государственного участия и национальных интересов, облекать стратегические инициативы в конкретные формы;

– в части преодоления асимметрии распределения доходов: использовать средства, изымаемые из экспортно-ориентированных сырьевых отраслей, в отраслях, создающих высокую добавленную стоимость и инфраструктурных проектах, что в условиях одновременного роста покупательной способности и выпуска не приведет к росту цен;

– в части формирования дееспособного субъекта выражения национальных интересов и инновационного развития: укрепить антикоррупционное законодательство, поддерживать и институционально сопровождать вновь создаваемые предприятия, возникшие не в результате приватизации;

– в части преодоления деиндустриализации: формирование и проведение системной промышленной политики, реализация конкретных проектов (с четко определенными субъектами и ресурсными источниками), неоиндустриализация производительных сил и вертикальная интеграция воспроизводственной системы в РФ;

– для целей разработки и реализации стратегических инновационных проектов строго контролировать доходы рентного и монопольного происхождения.

4. Формирование эффективной стратегии инновационного развития должно ориентировать государственную экономическую политику на развитие ключевых социально-экономических факторов инновационной деятельности. Стратегия инновационного развития должна учитывать необходимость концентрации усилий на резком подъеме качества человеческого потенциала, на создании благоприятных макроэкономических условий для инноваций, на совершенствовании экономических институтов и правовых условий инновационной деятельности. Особое внимание было обращено на преодоление неблагоприятных социальных факторов, препятствующих развитию инновационной активности: перекосов в дифференциации доходов, ослабленной социальной мотивации деятельности в сфере науки и обра-

зования. Подписание документов о присоединении России к ВТО предполагает взвешенный анализ основных рисков и выгод для отечественного страхового рынка. В частности, необходимо:

1. Проанализировать последствия вступления в ВТО для страховых отраслей различных стран, например Китая – из стран БРИКС, отдельных стран Центральной и Восточной Европы, избравших разные подходы к присутствию иностранного капитала на страховом рынке.
2. С учетом проведенного анализа представить аргументированные выводы и предложения о внесении изменений в законодательные и нормативные акты, регламентирующие страховую деятельность на российском рынке, в частности в отношении возможной квоты участия иностранного капитала в страховании жизни и видах общего страхования; размеров гарантийных депозитов и собственных средств филиалов иностранных страховщиков; возможных и допускаемых направлений инвестирования остающихся в РФ средств страховых резервов филиалов иностранных страховщиков; условий перестрахования заключаемых договоров; а также в отношении установления требований по стандартам корпоративного управления и обеспечения прозрачности бизнеса иностранных страховых компаний. Необходимо повышение активности вузов в коммерциализации собственных разработок. Этому могут способствовать как специальные меры государственного стимулирования НИОКР (сокращение налоговых сборов и предоставление льготной ставки кредитования на период внедрения), так и развитие различных элементов инновационной инфраструктуры (специальные экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы, научные парки).

5. Следует выявлять потенциальных инноваторов начиная со студенческой скамьи, что напрямую связано с формированием «предпринимательских» университетов. Их появлению может способствовать анализ возможностей вузов и факультетов с точки зрения усиления коммерциализации их научной деятельности. Необходимо обратить внимание на формирование следующих элементов университетской инфраструктуры: специальные университетские офисы, осуществляющие поддержку сотрудников в привлечении финансирования для исследований; центры трансфера технологий, обеспечивающие полный цикл взаимодействия с изобретателями от исследований до лицензирования технологий.

6. Предложить «экспериментальный» подход к использованию ИТ-инноваций, в котором крупные изменения ИТ-инфраструктуры реализуются цепочками небольших ИТ-проектов с явными выгодами для бизнеса. Предложить модель ИТ-архитектуры крупного нефтегазового предприятия, разработанную на основе модели TOGAF. Внедрять в практику российских предприятий системы повышения квалификации сотрудников, в частности корпоративные университеты. Учебные программы этих корпоративных университетов в сфере ИТ должны разрабатываться на основе моделей компетенций, тесно связанных со стандартами ИТ-архитектуры.

7. Необходимо пересмотреть основные позиции «Стратегии развития банковского сектора РФ до 2015 г.» и сделать ее рабочим документом для развития на среднесрочную перспективу не только банковского сектора, но и всей банковской системы, включая ЦБ РФ.

8. Необходимо осуществление государственной политики поддержки инвесторов в социально значимые инновационные проекты и повышение доступности венчурного и пря-

мого финансирования, направленных на модернизацию отраслей социальной сферы, освоение новых технологий производства и предоставления доступных социальных услуг высокого качества.

9. Следует предложить новое понимание негосударственных некоммерческих организаций с позиций их роли и места в становлении современной социально-экономической системы, способной отвечать на вызовы XXI века и запросы гражданского общества в России, предполагающего переход от государственного патернализма к развитию принципов широкого социального партнерства.

10. Необходим переход от социальной политики, базирующейся на пассивном ожидании социальной помощи от государства, к оказанию поддержки активным действиям домохозяйств по повышению уровня своего благосостояния в обмен на оказание адресной помощи, стимулирующей экономическую активность, применение современных технологий выявления нуждаемости, переход к использованию эффективных социальных контрактов, предусматривающих взаимовыгодное сотрудничество домохозяйств, принявших на себя определенные социальные обязательства, и государства, предоставляющего финансовую и иную помощь.

11. Следует повысить бюджетное финансирование государственных и муниципальных учреждений социальной сферы по отношению к ВВП до среднего уровня развитых европейских стран, среднюю зарплату в ее отраслях повысить до среднего уровня оплаты труда в промышленности.

12. В сфере жилищно-коммунального хозяйства важнейшими задачами являются следующие: полная ликвидация аварийного жилья; проведение капитального ремонта городского жилищного фонда с превышением нормативных сроков его осуществления на основе государственно-частного софинансирования. Следует усилить государственное регулирование тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг, рост которых не должен быть выше уровня инфляции. При этом необходимо ужесточить ответственность руководителей инфраструктурных естественных монополий за превышение установленных тарифов на услуги ЖКХ. Необходимо провести в сфере ЖКХ оценку сравнительной эффективности качества обслуживания населения коммерческими управляющими компаниями и товариществами собственников жилья с целью выработки нормативного «пакета» территориального регламента предоставляемых услуг.

12. Следует продолжить работу по законодательному обеспечению демографической политики, по обоснованию мер и ресурсных источников для активизации демографической политики в области поддержки семей с детьми (расширение направлений использования материнского капитала, развитие налоговых льгот, активизация региональной политики и т.д.).

13. Необходим поиск новых резервов для снижения смертности и роста продолжительности здоровой жизни, а также совершенствование миграционной политики, особенно в части привлечения временных трудовых мигрантов.

14. Необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию демографической и миграционной статистики, повышению демографической грамотности специалистов системы управления разных уровней, от федерального до муниципального. Необходим госзаказ на экономико-демографические исследования, так как система тендеров себя не оправдывает.

15. Рекомендуется сгладить дисбаланс (в количественном и качественном аспектах) в распределении ресурсов труда в России, который в настоящее время тормозит прогрессивные структурные сдвиги в экономике и в занятости, в частности. Политика занятости в регионах должна быть направлена на создание и сохранение экономических рабочих мест.

Расширение применения гибких форм занятости требует выявления потенциала партнеров по социальному диалогу в крупных компаниях, для того чтобы изменить свою роль в этом диалоге. При этом наблюдающиеся формы асимметрии в области социально-трудовых отношений могут быть разрешены за счет разработки и реализации модели реального социально-экономического прогресса.

16. Отдельного слова заслуживают рекомендации от молодых ученых, занятых в *labor economics*. Они предлагают российским работодателям инвестировать деньги в развитие человеческого капитала, поскольку наблюдается постепенная деградация человеческого капитала в России. Требуются государственная поддержка и развитие науки, а именно необходимо преобразовывать работоспособные академические институты в высокоэффективные научные организации. Российским ученым предлагается овладеть навыком успешной продажи собственных разработок. Также рекомендуется стимулировать предпринимательскую активность населения, в частности зарегистрированных безработных.

**THE FIFTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
"INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY:
SCENARIOS AND STRATEGIES**

*Tutov Leonid Arnoldovich
Ph.D., the professor,
Vice- Dean on scientific work
Lomonosov Moscow State University (MSU)
Faculty of Economic
(Moscow, the Russian Federation)
Gavrina Elena Gennadjevna
PhD
Senior teacher
chair of applied institutional economy
Lomonosov Moscow State University (MSU)
Faculty of Economic
(Moscow, the Russian Federation)
Pogodaeva Larisa Fedorovna
Senior specialist scientific department
Lomonosov Moscow State University (MSU)
Faculty of Economic
(Moscow, the Russian Federation)
Deshko Maria Alexandrovna
junior research worker
chair of political economy
Lomonosov Moscow State University (MSU)
Faculty of Economic
(Moscow, the Russian Federation)*

Abstract

The article is devoted to the results of the Fifth International Scientific Conference "Innovative Development of the Russian economy: scenarios and strategies", which was aimed at complex understanding of opportunities and prospects of innovative development of Russia in the context of developing the national economy development scenarios and the formulation of optimal economic strategies in order to improve the competitiveness of Russia

Key words: innovative, innovative development, scenarios, strategies.

JEL коды: A100; I280; O150; O310